

Беляев А. А.

ШЕФСТВО КОМСОМОЛА НАД ДЕТСКИМИ ДОМАМИ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1946-1953 ГГ.)

в статье проанализировано положение в детских домах, показана важная роль комсомола в ликвидации беспризорности и безнадзорности в послевоенном советском обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 18-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ШЕФСТВО КОМСОМОЛА НАД ДЕТСКИМИ ДОМАМИ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1946–1953 ГГ.)

Беляев А. А.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
art313@yandex.ru*

Статья рекомендована к публикации к.и.н. Антимоновым М. Ю. и к.и.н. Баланцевым А. В.

Аннотация. В статье проанализировано положение в детских домах, показана важная роль комсомола в ликвидации беспризорности и безнадзорности в послевоенном советском обществе.

Ключевые слова и фразы: комсомол; детдом; шефство; кадры; огосударствление; повседневность; сироты; беспризорность; безнадзорность.

После Великой Отечественной войны вновь обострилась проблема детской беспризорности и безнадзорности. Дети, торгующие на рынках, вокзалах и просто на улицах городов, стали обычным явлением. Во втором полугодии 1945 года только в Москве органами милиции было задержано 27,7 тысяч безнадзорных детей, из них большинство (почти 70%) – за нарушение правил пользования транспорта и торговлю [1, с. 27]. Государство отреагировало на это постановлением Совета Министров Союза ССР от 7 апреля 1947 года «Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей» [5, с. 55]. Постановлением определялись меры улучшения материально-бытовых условий детей-сирот. Значительно расширялась сеть детских домов и контингент воспитанников. Были созданы 100 специальных ремесленных и сельскохозяйственных училищ для подростков-сирот, не имеющих начального образования, со сроком обучения в ремесленных училищах – 3 года и в сельскохозяйственных – 4 года. Предусматривались меры по улучшению материально-бытовых условий воспитанников детских домов [Там же, с. 55, 56].

ЦК ВЛКСМ в июне 1947 года в своём постановлении «Об участии комсомольских организаций в улучшении работы детских домов и устройстве детей, оставшихся без родителей», возлагал на горкомы, райкомы и обкомы комсомола дополнительные обязанности. Комсомольские комитеты должны были решать вопросы, связанные с постановкой воспитательной работы в детских домах и улучшением материально-бытовых условий детей-сирот. Особо в документе подчёркивалось, что данную работу стоит воспринимать не как кратковременную кампанию, а как важнейшую политическую и государственную задачу комсомола [Там же, с. 56].

В постановлении ЦК ВЛКСМ говорилось так же о содействии со стороны комсомольских организаций партийным и советским органам в создании ремесленных и сельскохозяйственных училищ для устройства подростков, направляемых из детских приёмников-распределителей МВД и из детских домов. В первую очередь эта помощь должна была выражаться в поиске, ремонте и оборудовании помещений, в создании для каждого училища необходимой производственной базы. Данное постановление предписывало создание пионерских и комсомольских организаций в каждом детском доме, ремесленном и сельскохозяйственном училище [Там же]. Комсомольские организации промышленных предприятий должны были принять активное участие в приёме и трудоустройстве на предприятия подростков, обеспечить всех устраиваемых на предприятия подростков местами в общежитиях, одеждой, обувью, трёхразовым питанием. На комсомольскую молодёжь ложился полный спектр задач в деле снабжения детских домов всем необходимым: мебелью, посудой, хозяйственным инвентарём. Они должны были привести в порядок усадьбу каждого детского дома, оборудовать спортивную площадку, провести посадку деревьев, добиться, что бы каждый детский дом имел свой фруктовый сад или ягодник. Совместно с органами здравоохранения обеспечение и улучшение санитарного состояния детских домов также ложилось на плечи комсомольских организаций [Там же, с. 57].

В реальности в послевоенных детских домах Тамбовской области были крайне тяжёлые условия для жизни детей-сирот. Если до Великой Отечественной войны в Тамбовской области имелось 16 детских домов, то в 1948 году их насчитывалось 80, с контингентом 6691 человек, из них 12 детских домов дошкольного типа с контингентом 894 ребёнка [6, д. 810, л. 14]. Несмотря на увеличение количества детских домов, острой оставалась проблема нехватки площади. В 1947 г. была расширена жилая площадь в 22 детских домах на 600 мест, трудоустроено и передано на воспитание родным 1259 человек. Однако проблема не была полностью ликвидирована: до середины 1948 года более 2000 детей-сирот спали по двое [Там же, д. 819, л. 19]. Так, Пироговский детский дом был рассчитан на 100 детей, а воспитывалось 156. Все эти 156 воспитанников спали по двое на одной койке. В Стаевском детдоме должно было воспитываться 90 человек, воспитывалось 130 человек. В Заворонежском детдоме должно было быть 60 человек, воспитывалось 83 человека [Там же, д. 810, л. 44]. К 1949 г. из 6447 воспитанников спали по двое 325 детей [Там же, д. 817, л. 25].

20 августа 1949 года Совет Министров заслушал председателя Тамбовского облисполкома о положении дел в детских домах и признал, что с детскими домами в Тамбовской области, с состоянием их работы дела обстояли неблагополучно [Там же, д. 881, л. 53].

К 1950 г. было увеличено количество детских домов до 83, в них воспитывалось 5750 детей. Осенью 1949 г. было построено 3 новых здания (в Пичаевском, Бондарском и Моршанском районах). Были расширены Жердевский детдом на 70 мест, детдом «КИМ» Кирсановского района на 40 мест и Мордовский детский дом на 20 мест. В 10 детских домах построены бани и прачечные [Там же, д. 947, л. 96].

Скученность, отсутствие карантинных отделений способствовали распространению различных инфекций. По данным на 1949 год в 17 детдомах не было бань и прачечных [Там же, д. 817, л. 25]. «Дети, которые поступают вновь, идут в лучшем случае в изолятор, а у нас их всего 60%, а остальные дети поступают непосредственно в группу...» – докладывала начальник детского сектора облздравотдела Сахарова [Там же, д. 993, л. 92]. В результате, в детдомах в начале 1951 г. 1100 детей имели заболевания, в их числе 643 ребёнка были с признаками заболеваемости туберкулёзом [Там же, л. 78].

Многие детдома были плохо отремонтированы, не подготовлены к работе в зимних условиях. Так, зимой 1948-1949 гг. 50 детских домов полностью не были обеспечены топливом. В Серповском детдоме Моршанского района температура в спальнях комнатах зимой 1951 г. была настолько низкой, что часть детей были вынуждены спать по двое на одной койке, отдельные дети спали, не раздеваясь. Кухонным инвентарём детдом не был обеспечен, из-за чего дети принимали пищу стоя [Там же, л. 72]. В 1951 г. во время проверки в Дьяченском детдоме Алгасовского района в столовой не было оконных зимних рам «Холодно и сыро, стены промерзают, с окон течёт. В январе месяце дети кушали в две смены, детдом не был обеспечен даже посудой», – докладывал первый секретарь обкома ВЛКСМ Демченко [Там же, л. 70, 71]. Необеспеченность кухонным инвентарём была характерна для большей части детских домов.

Комсомольские организации области принимали активное участие в ремонте детдомов, в завозе топлива. Из числа комсомольцев создавались ремонтные и транспортные бригады [6, д. 777, л. 10]. В Дегтянском районе М-Тулиновскому детдому помогали комсомольцы колхозов «Красная заря», «Пролетарская победа». Они заготовили и привезли в детдом 8 кубометров дров, помогли в ремонте кухни – штукатурили, подвозили глину и песок. В Мичуринском районе целый ряд колхозных комсомольских организаций решили на комсомольских собраниях создать транспортные бригады для подвозки топлива Смаевскому и Пироговскому детдомам [Там же].

Комсомольские организации старались помочь детским домам и в деле улучшения питания. Так, в 1948 г. по инициативе комсомольских организаций колхозников некоторые детские дома (Абакумовский, Хоботовский, Терновский, Заворонежский и др.) получили в виде подарков большое количество зерна, картофеля, капусты, мяса. Однако имело безответственное отношение торгующих организаций к снабжению детских домов продуктами. Продукты выдавались плохого качества. Почти все детские дома не получали сливочного масла, белого хлеба, молока [6, д. 810, л. 20].

Комсомольцы области организовывали сбор средств в помощь детям-сиротам. На закрытом собрании комсомольской организации при Ленинском райисполкоме (май 1947 г.), в частности, отмечалось, что некоторые комсомольцы серьёзно и честно отнеслись к поручению по сбору средств в помощь детям-сиротам. Комсомолец Корнеев на этом собрании докладывал: «Собрали деньги в срок, причём видно по сумме собранных денег, что они сумели разъяснить населению, для чего предназначаются эти средства». Комсомолка Макарова собрала наибольшую сумму в 500 рублей [7, д. 469, л. 65]. Инжавинским районным комитетом комсомола, совместно с первичными организациями района, была оказана материальная помощь воспитанникам детских домов и детям-сиротам, находившимся на опеке и патронате на сумму 16300 рублей [6, д. 772, л. 63].

Меньше внимания комсомольские комитеты уделяли идейно-политическому воспитанию работников детских домов, особенно молодых. В 1948 году в большинстве детских домов не были созданы кружки политучёбы для молодых воспитателей. Как недостаток подавался тот факт, что только 40% состава работников детских домов являлись членами ВЛКСМ. Для работников детских домов почти не проводились лекции и беседы по вопросам воспитания и на политические темы, для этой цели не использовались наиболее подготовленные учителя и пропагандисты, члены группы докладчиков райкомов, горкомов ВЛКСМ [Там же, д. 810, л. 24]. ЦК ВЛКСМ в своём постановлении от 1 декабря 1950 года «Об улучшении работы детских домов» обязал комсомольские комитеты совместно с органами народного образования улучшить политическую и учебно-воспитательную работу в каждом детском доме, укрепить в детских домах кадры и материальную базу. Особое внимание ЦК комсомола обращал на усиление воспитания детей в духе советского патриотизма, на улучшение пионерской работы среди воспитанников, создание всех необходимых условий для нормальной жизни детей [Там же, д. 993, л. 64].

Впрочем, с высоты времени это уже не воспринимается недостатком работы. Наверное, даже хорошо, что идейно-политическая работа отходила на второй план. При этом очевидно, что комсомол всё больше выполнял функции не общественной, а государственной организации. Однако стоит согласиться, что «при всех отрицательных последствиях огосударствления комсомола для самой молодёжной общественно-политической организации данный процесс способствовал развитию российской (советской) государственности» [3, с. 75]. Хорошо, что в послевоенных условиях комсомол, выполняя функции своеобразного «министерства молодёжи» [2, 3, 4], взвалил на себя обязанности, без выполнения которых было невозможно быстрое и успешное восстановление народного хозяйства. С точки зрения интересов российской государственности безусловно положительным выглядит и привлечение комсомола к шефству над детскими домами.

Одной из приоритетных на этом направлении комсомольской деятельности была задача повышения качества успеваемости воспитанников детских домов.

На первое января 1951 года в школах обучалось 4754 детдомовца, из их числа по итогам первого полугодия не успевало 478 человек. Так, в первом полугодии 1950-1951 учебного года в детском доме «КИМ» Кирсанова из 141 воспитанника не успевали 70. Дети нерегулярно посещали школу, опаздывали на уроки, самовольно уходили с уроков. «... Дети рвут наволочки, бросаются подушками, бросают миски в лицо воспитателям, ругают их нецензурными словами (...)», – признавал секретарь обкома Демченко. В детдоме имело место воровство (с 1 сентября 1950 г. по 1 января 1951 г. у воспитанников пропала одежда на сумму 9 тысяч рублей). Низкая успеваемость воспитанников была также и в Нижнее-Ярославском детдоме, где из 43 воспитанников не успевали 10 человек, в Караульском детдоме не успевало 59 человек из 264 обучающихся [6, д. 993, л. 73].

Основной причиной низкой успеваемости в детских домах считалось формальное отношение к посещению уроков в школе, отсутствие нормального взаимодействия между преподавателями в школе и воспитателями детдомов. Многие воспитатели имели низкую методическую и педагогическую квалификацию. А в некоторых случаях, те люди, которые должны были воспитывать, сами выглядели не совсем пристойно. «...Нужно сказать, что вина в плохой работе детдома не только в плохой работе РК ВЛКСМ. Директор детдома пьянствует (...) Сколько бы раз я не заходил в детдом, всегда видел его небритым, вид непривлекательный, неряшливый и такой директор, конечно, не может привлечь симпатии у своих воспитанников», – говорил секретарь Первомайского РК ВЛКСМ Головин в адрес директора Первомайского детдома [Там же, л. 74].

В 1951 году в Тамбовской области насчитывалось директоров, завучей, воспитателей и пионерских вожатых 577 человек. В их числе 105 человек имели высшее и незаконченное высшее, 395 – среднее педагогическое и 44 – среднее образование [Там же, л. 64, 65].

Текучка кадров также не способствовала нормализации воспитательного процесса. За 1950 год сменилось 11 директоров, 9 завучей, 20 воспитателей. В некоторых детдомах на посту директоров и завучей работали временные люди, подлежащие замене. 12 работников детских домов не имели педагогического образования, но были допущены к воспитательной работе [Там же, л. 76].

Те же недостатки присутствовали в деле подбора и воспитания кадров пионервожатых. Допускалась частая их сменяемость. Только за 1950 год из 75 старших пионервожатых сменилось 25, а в нескольких детдомах продолжительное время пионервожатые вообще отсутствовали. Со стороны обкома плохо было организовано обучение старших пионервожатых [Там же, л. 74]. К тому же многие пионервожатые, обучавшиеся на курсах, после учёбы переводились на работу в школы [Там же, л. 36].

Руководство обкома редко контролировало пионерскую работу, недостаточно хорошо владело ситуацией на местах. За весь 1950 год только 3 райкома ВЛКСМ из 51 РК и ГК комсомола на своих заседаниях рассматривали работы детдомов [Там же, л. 78].

«На что это похоже, когда перед самым пленумом из обкома ВЛКСМ приходят в Облоно и спрашивают: скажите нам фамилии пионервожатых в детдомах?» – говорил в своём выступлении заведующий сектором детских домов областного отдела народного образования Чуриков на пленуме обкома [6, д. 810, л. 37].

В начале 1951 года в 46 детских домах пионерских комнат вообще не было, а существовавшие там уголки были созданы формально [Там же, д. 993, л. 75].

Большое внимание в упомянутом выше постановлении Совета Министров СССР уделялось организации трудового обучения в детдомах и трудоустройству детей. Но данное постановление выполнялось не в полной мере. Так, в 1950 году по плану надо было принять в спецремесленное училище города Моршанска 50 человек, но приёма в это училище не было. По плану в ремесленные и железнодорожные училища Тамбовской области надо было принять 200 мальчиков из детдомов, приняли 61 человек. Всего не был устроен 451 воспитанник. Только в 32 детских домах было создано по одной и в 24 детдомах по 2 мастерских. Сады на 10 марта 1951 г. были заложены в 55 детских домах [Там же, л. 77].

Самое печальное, что в свободное от учёбы время дети были предоставлены сами себе, их досуг не был организован [Там же, л. 75].

Развитию физкультурной и спортивной работы мешала необеспеченность спортивным инвентарём: только в 20 детских домах на 10 марта 1951 года, были полностью оборудованы спортплощадки [Там же].

Выше приведённые факты говорят о том, что положение в детских домах в первые послевоенные годы сложилось крайне тяжёлое. Но не менее сложно, а подчас и просто трагично складывалась повседневная жизнь всего послевоенного общества, особенно в деревне. Комсомольские организации не в полной мере справлялись с возложенными на них задачами. Видно, что комсомольское руководство было в курсе складывающейся ситуации, но не могло существенно улучшить тяжёлое положение детских домов. Впрочем, перед комсомолом ставились задачи, несоизмеримые с возможностями комсомольской организации в условиях послевоенного положения. По существу на комсомол просто свалили то, с чем не справлялись «взрослые» организации. Если до 1947 г. комсомольцы лишь координировали деятельность комиссий при исполкомах областных, городских, районных Советов депутатов трудящихся по устройству детей, оставшихся без родителей (созданы в соответствии с постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г.), то с 1947 г. на комсомол возложили дополнительные обязанности. А те структуры, которые должны были решать поставленные задачи вместе с комсомольцами, предпочитали перекладывать их на комсомол.

Засуха и голод 1946-1947 гг. поставили в тяжёлое положение практически всё население Тамбовщины. Отчасти и поэтому были перебои с питанием в детдомах. Недостаток квалифицированных кадров в первые послевоенные годы отрицательно сказался на руководстве не только детдомов, но и самой комсомольской организации.

Таким образом, недостатки в работе детдомов и шефстве над ними комсомолом, имели в первую очередь объективный характер. К чести комсомольских организаций изучаемого периода эти недостатки не пытались скрывать. Было сделано не всё, что планировалось. Но сделано было немало, постоянно предпринимались попытки совершенствования работы. Одна из самых трудных проблем послевоенного времени решалась, благодаря во многом комсомолу, всё более эффективно.

Список литературы

1. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999. 232 с.
2. Слезин А. А. Институционализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4.
3. Слезин А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9.
4. Слезин А. А. Этапизация комсомола: этап второй // Вестник ТГТУ. 2009. Т. 15. № 1.
5. Товарищ комсомол: документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918-1968: в 2-х тт. М., 1969. Т. 2: 1941-1968.
6. Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). Ф. 1184. Оп. 1.
7. ЦДНИТО. Ф. 1185. Оп. 1.

KOMSOMOL PATRONAGE OVER ORPHANAGES (ON THE BASIS OF TAMBOV REGION HISTORY OF THE 1946-1953s)

Belyaev A. A.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
art313@yandex.ru*

Abstract. The state of orphanages is analyzed and the important role of Komsomol in the liquidation of homelessness and neglect in post-war Soviet society is shown.

Key words and phrases: Komsomol; orphanage; patronage; staff; nationalization; daily occurrence; orphans; homelessness; neglect.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ТАМБОВЩИНЫ: 1941–1945 ГГ.

Бредихин В. Е.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
hist@nnn.tstu.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Щербининым П. П. и к.и.н., доц. Дьячковым В. Л.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы тамбовской деревни периода Великой Отечественной войны, а именно состояние материально-технической базы колхозов, структура посевных площадей, ход сельскохозяйственных и государственных заготовительных кампаний, особенности труда колхозного крестьянства.

Ключевые слова и фразы: война; Тамбовская область; сельское хозяйство; мобилизация; колхозное крестьянство; труд; государственные заготовки.

Самым тяжелым испытанием война стала для тамбовского крестьянства – основного поставщика для фронта и промышленности людских резервов, продовольствия и сырья. На протяжении войны сельское хозяйство являлось объектом беспощадной эксплуатации со стороны государства, сумевшего путем беспримысленной в истории перекачки ресурсов села в оборонную отрасль добиться военного превосходства над противником и сокрушить фашизм.

К началу войны сельскохозяйственный сектор занимал доминирующее положение в структуре народного хозяйства Тамбовского края. Численность сельского населения Тамбовщины составляла к началу 1941 г. примерно 1540 тыс. человек, из которых 720 тыс. трудоспособного возраста [5, с. 5; 22, с. 61]. Численность